

Глава 56: Мы снова встретились

"Вон!"

Девушка снова закричала. Ее голос был громким и звучал решительно. Она напоминала робота. Даже ее голос был больше похож на механический, нежели на человеческий.

Шан Цзюти не была скромной и послушной, но даже она остановилась, когда Тринадцать крикнула на нее. Ее тело замерло, словно она была парализована. Даже Ло Сяосяо так на нее не действовала, хотя Хань знал ее статус.

Ло Сяосяо изо всех сил старалась скрыться в темноте, пытаясь свести свое присутствие к минимуму. Между тем можно было заметить, что она мелко дрожала.

Эти две девушки были так напуганы...

Чэнь Шаоэ странно посмотрел на окружение. В его глазах зомби должны быть более ужасными, чем эта маленькая леди.

Молодая девушка, должно быть, ждала спасения, а также выглядела такой хрупкой. Почему же они боялись ее?

Чэнь Шаоэ побежал вперед, и Чу Хань не успел удержать его. Руки Чу Ханя повисли в воздухе, но его выражение было настолько радостным, когда он увидел лицо девушки.

Чэнь Шаоэ подошел и тихо сказал Тринадцать: "Маленькая девочка, ты не должна бояться, поскольку мы не враги, аaaaa!!!"

Внезапно из горла Чэнь Шаоэ вырвался пронзительный крик. Он был так напуган, что упал на землю, ноги его больше не держали. Слезы и сопли покатались по его лицу вниз. Он задрожал, затаив дыхание, после чего снова закричал. "Ааааа!"

"Дерьмо!" Ло Сяосяо была зла. Он беспомощно стукнула себя ладонью по лбу. Этот толстяк абсолютно бесполезен.

Чу Хань быстро подошел к нему с темным лицом. Он потащил Чэнь Шаое, который весил 200 килограмм, назад, а затем выпустил его из комнаты. После чего запер дверь.

Чэнь Шаое, который все еще дрожал, посмотрел на закрытую дверь. Он плакал, хотя уже без слез и истеричного шума, так как боялся привлечь внимание зомби. Это было ужасно. Это было так ужасно! Он не вернется в эту комнату. Ни за что! Хоть снаружи казалось страшнее и опасней, здесь точно было безопаснее, чем в той комнате.

Та девушка в комнате, она психопатка или чье-то злое воплощение?

В комнате повисла напряженная тишина. Девушка взглянула на троих людей. Она сконцентрировала свое внимание на Чу Хане, ее глаза полыхнули яростью. Она сейчас казалась волком, который кровожадно исследует жертву. Девушка метким глазом намечала болевые и смертельные точки на теле парня.

Она чувствовала, что Чу Хань представляет перед ней самую большую угрозу.

Что заставило Чэнь Шаое так испугаться и заставило этих двух женщин застыть, так это задняя часть стола, возле которого сидела девушка.

Высокая стопка документов и книг блокировали видение, поэтому Чэнь Шаое сначала ничего не заметил, смотря только на окружение. Он даже забыл, как дышать, увидев весь стол.

Там была куча голов.

Было ли там двадцать штук? 50? Или же сотня?

Общее количество не могло быть четко подсчитано, но они были аккуратно разложены. Они были сложены друг на друга, как пирамидка. Здесь были пожилые люди и дети. Они должны были быть людьми, что обитали внутри приюта, но стали зомби.

Все люди в приюте превратились в зомби!

Линия разрезов на их шеях была несколько странной. Линии не были прямыми, как от меча или ножа, что означало, что у девушки не было с собой острого оружия. Оглянувшись на девушку и заметив на ее ногтях грязь и кровь, все поняли, как она смогла убить всех зомби. Ногти обычной хрупкой девушки должны быть чистыми и белыми.

Это место, где она выросла. Президент детского дома, что всегда заботился о ней, друзья и другие очаровательные детишки, с которыми она выросла... Но она должна была убить их, потому что они стали зомби.

Это жестокое и ужасное давление на психику, убить того, кто был тебе семьей.

Чу Хань нахмурился, в его глазах нельзя было прочесть эмоции. Он не ожидал, что Тринадцатый, Шан Цзюти и Ло Сяосяо знают друг друга. Он не мог представить, что эта девушка окажется в такой ситуации в самом начале эсхатологии.

Это был факт, но теперь ему не казалось таким удивительным отношение двух девушек к Тринадцатому. Эта девушка была особенной, как личностью, так и характером.

Она была известна всем в течение всех десяти лет эсхатологии. Она могла контролировать весь Хуася (п.п: одно из старых названий Китая). Она была главой Лан'я, который эгоистично шатался меж трех основных сил. Уже тогда она была названа Людоубийцей.

Чу Хань наклонился, чтобы скрыть счастье, сверкающее в его глазах.

Привет, Бай Юньэр.

Мы снова встретились.

"Тринадцатый" Шан Цзюти снова подала голос: "Поедешь ли ты с нами? Ты больше не можешь оставаться здесь. Ты должна поехать с нами". Бай Юньэр была невозмутима, когда в ее глазах

мелькнуло намерение убить. Она повторила снова:

"Вон."

Шан Цзюти и Ло Сяосяо, казалось, уже отступили к двери. Эти две женщины были в растерянности, и они не знали, должны ли они просто уйти или же им остаться и продолжать убеждать ее.

Было ли у них право уйти и позволить Бай Юньэр остаться здесь?

Они испугались, что Бай Юньэр убьет их, если сойдет с ума, когда они решат остаться здесь.

Пам!

Чу Хань сделал шаг вперед, и его действия сильно потрясли Шан Цзюти и Ло Сяосяо. Убийственное намерение в глазах Бай Юньэр стало лишь отчетливее.

Парень улыбнулся и подошел к ней, не обращая внимания на выражения лиц Шан Цзюти и Ло Сяосяо. Он поднял руки, когда ее намерение убить, казалось, вот-вот взорвется.

Мягко, его ладонь накрыла ее мягкие волосы, а затем он медленно присел к ней.

Действие было настолько неожиданным, но глаза девушки теперь были полностью красными от гнева. Она наклонилась вперед, как вдруг ее намерение убить внезапно исчезло.

Чу Хань знал, что девушка страдает от огромного шока из-за начала апокалипсиса. Она выглядела сердитой кошкой. Но он знал, что его действия могут позволить девушке почувствовать тепло от человека, но этого будет недостаточно, чтобы увести ее отсюда.

Чу Хань спокойно продолжил: "Ты хочешь вернуться в семью Бай?"

В комнате повисло молчание, затем ...

Кланг!

Кланг!

Пушка Шан Цзюти и пушка Ло Сяосяо упали на землю. Их удивление и шок были такими же, как и открытие существования зомби в апокалипсисе.

Откуда Чу Хань узнал?!

Бай Юньэр подняла голову и открыла глаза, слезы текли по ее лицу.

"Кто ты?" Это было ее первое предложение, помимо "Вон". Хотя ее голос был хриплым, это вызывало у Ханя чувство тоски.

Чу Хань слегка улыбнулся. Ситуация Бай Юньэр была настолько ясной для него. Она выросла в приюте, но она не была сиротой. "Я Чу Хань". Чу Хань ответил ей с улыбкой. Затем он указал на живот девочки и спросил: "Ты голодна?"

Маленькая девочка, которой было всего семнадцать лет, уже испытала все взлеты и падения, пребывая здесь. Чу Хань подумал, что ему не нужно успокаивать Бай Юньэр, просто оказать ей надлежащую помощь и уважение.

Конечно, его самой большой целью было завоевать лояльность Бай Юньэр, так как эта девушка станет настолько мощной в будущем, что никто не сможет ее контролировать. Звание Людоубийцы она носила не спроста и уж точно не за красивые глазки.

Иметь ее в союзниках, означало владеть половиной мира во время апокалипсиса.